
Ретардированное психическое развитие в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых

Бадмаева В.Д., доктор медицинских наук, руководитель Отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия (badmaeva.v@serbsky.ru)

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России; доцент кафедры юридической психологии и права, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (oshevsky@serbsky.ru)

Федонкина А.А., научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России; преподаватель кафедры юридической психологии и права, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (afedonkina@gmail.com)

Статья посвящена проблеме оценки ретардированного психического развития у несовершеннолетних обвиняемых в судебно-экспертной практике. Были проанализированы заключения несовершеннолетних обвиняемых мужского пола (n=30), проходивших комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. В результате исследования выделен уголовно-релевантный патопсихологический симптомокомплекс у несовершеннолетних обвиняемых с ретардированным психическим развитием на органически неполноценной почве. Выявлено, что нарушения проявляются в когнитивной, эмоционально-волевой и личностной сферах. Они приводят к существенному снижению уровня произвольной регуляции, нарушая критические и прогностические функции, и лишают несовершеннолетнего в период совершения деликта способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Наряду с этим определены свойственные для несовершеннолетних обвиняемых с личностной незрелостью без психического расстройства парциальные задержки психического развития.

Ключевые слова: дизонтогенез, ретардированное психическое развитие, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза,

несовершеннолетние обвиняемые.

Для цитаты:

Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С., Федонкина А.А. Ретардированное психическое развитие в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 178-189. doi: 10.17759/psylaw.2019090313

For citation:

Badmaeva V.D., Oshevsky D.S., Fedonkina A.A. Retarded mental development in the practice of comprehensive psychological and psychiatric expertise of juvenile offenders. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp. 178-189. doi: 10.17759/psylaw.2019090313

В условиях реформирования отечественного законодательства критерии качества судебно-экспертных исследований существенно возросли. Заключение экспертов, в соответствии с нормативными документами (ст. 8 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), должно отвечать требованиям полноты, всесторонности и научной обоснованности [8].

Следует подчеркнуть, что комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСППЭ) несовершеннолетних являются одними из наиболее сложных исследований, требующих узкоспециализированных познаний [4; 5; 15; 16]. Экспертам необходимо оценивать не только актуальное состояние, но и проводить анализ всего психического развития несовершеннолетнего правонарушителя. Динамическая оценка включает в себя исследование всех этапов развития (начиная от внутриутробного и заканчивая пубертатным периодом). Это нередко вызывает трудности у судебных экспертов. Основной организационной проблемой при обследовании подростка-правонарушителя является недостаток информации относительно особенностей формирования его личности. Зачастую предоставляемые материалы (характеристики, выписки из документации, показания свидетелей и т. п.) формальны, не полны, малоинформативны. Вместе с тем экспертам для ответов на поставленные судебно-следственными органами вопросы необходимо реконструировать и моделировать процесс психического развития несовершеннолетнего обвиняемого и экстраполировать полученные сведения на юридически значимые ситуации. Особые трудности в клинико-психологической диагностике подростка вызывает квалификация специфических возрастных синдромов, которые, в свою очередь, обусловлены незавершенностью психопатологической и патопсихологической картины и их внешней схожестью [4; 5; 6; 7].

Анализ практики КСППЭ свидетельствует о том, что основным проявлением социального неблагополучия подростка, привлекаемого к уголовной ответственности, выступает ретардированное психическое развитие. Исследование несовершеннолетних обвиняемых с верифицированной органической патологией показало, что дизонтогенетические признаки в виде задержанного психического развития отмечались в

72% случаев [1]. Это обусловлено множественностью причин его формирования, динамичностью происходящих изменений (от транзиторных до стойких необратимых вариантов), разнообразием проявлений (от субклинических до клинически четко очерченных нарушений), широкой вариативностью экспертных решений (от вменяемости до полной невменяемости, возможность правоприменения ч. 3 ст. 20 УК РФ «возрастной невменяемости»), что предполагает глубокий междисциплинарный их анализ. Перечисленными выше аспектами обусловлена актуальность настоящего исследования.

Цель исследования — описание клинических и психологических проявлений ретардированного психического развития несовершеннолетних обвиняемых и оценка их экспертного значения.

Материал и методы исследования

Были проанализированы заключения 30 несовершеннолетних обвиняемых мужского пола, проходивших КСППЭ в отделении судебно-психиатрической экспертизы детей и подростков ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России. Экспериментально-психологическое исследование проводилось в соответствии с рекомендуемыми стандартами [17] и охватывало все сферы психической деятельности подростка. В результате предварительного анализа были выделены 127 клинико-психологических параметров, которые были в дальнейшем подвергнуты статистической обработке.

Вся выборка испытуемых была разделена на две группы. В первую вошли несовершеннолетние обвиняемые с выраженными психическими расстройствами, подпадавшие под критерии «невменяемости», т. е. в период инкриминируемого деяния они «не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими» (в смысле ст. 21 УК РФ) (далее гр. 1), (n=24). Их средний возраст на момент совершения правонарушения составил $15,8 \pm 1,1$ года; на момент экспертного освидетельствования — $16,5 \pm 1,3$ года. У подэкспертных были диагностированы органические психические расстройства (ОПР) с ретардированным психическим развитием, соответствующее рубрикам МКБ-10 — F07.08, F07.88, а также рубрике, характеризующей психофизический инфантилизм — R62.8. Во вторую группу были включены психически здоровые несовершеннолетние обвиняемые с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в силу которого подросток «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими» (ч. 3 ст. 20 УК РФ — условно «возрастная невменяемость») (далее — гр. 2), (n=6). Их средний возраст на момент совершения правонарушения составил $14,8 \pm 0,3$ года, на момент экспертного освидетельствования — $15,2 \pm 1,4$ года. Диспропорциональность материала обусловлена редкой встречаемостью «возрастной невменяемости» в практике КСППЭ.

Исследуемые группы не различались по характеру совершенного деликта. Правонарушения такие подростки в силу повышенной внушаемости, склонности к подражанию авторитетным лицам, как правило, совершали под влиянием асоциального окружения (68,8%). Исследуемые в большинстве своем привлекались к уголовной ответственности за преступления против собственности (81,3%) — кражи, угон автотранспорта, повреждение и уничтожение чужого имущества.

Результаты анализа

У исследуемых подростков гр. 1 отмечались два варианта осевых симптомокомплексов, отражающих ретардацию развития. В первом случае ведущий синдром в клинической картине был представлен органическим психофизическим инфантилизмом (n=16). Он характеризовался чертами «детскости» в облике, доминированием игровых интересов, незрелостью суждений, наивностью и поверхностностью внешних оценок, выраженной стойкой внушаемостью, тенденцией к идентификации себя с кем-либо из окружающих (так называемое «психическое индуцирование»), наряду с гиперактивностью и двигательной расторможенностью, полиморфными нестойкими расстройствами влечений, сопряженными с малокорректируемыми поведенческими и значительными эмоционально-волевыми расстройствами. При многоосевой диагностике [14] выявлялась ретардация соматофизического и психосексуального развития, т. е. задержки тотально проявлялись во всех аспектах развития несовершеннолетнего. В уголовно-релевантный период значительный вклад в противоправное поведение подростков внесли аномальные личностные черты неустойчивого и эмоционально-неустойчивого типа.

Во втором варианте наблюдалась пограничная интеллектуальная недостаточность, при которой существенно страдали предпосылки интеллектуальной деятельности — внимание, память, психическая работоспособность и т. п. На первый план выступал псевдоолигофренический симптомокомплекс (энцефалопатический вариант психоорганического синдрома) (n=8). Кроме тотальной задержки развития у таких подэкспертных более глубокие нарушения продлились в когнитивной дефицитарности. В общеклинической практике данный вариант расстройства относится к «органическому дефекту» [11; 13; 18]. Выраженные интеллектуально-мнестические расстройства сочетались эмоционально-волевыми нарушениями, поведенческими девиациями с агрессивностью и аутоагрессивными тенденциями, расстройствами сферы влечений, пароксизмальными проявлениями, дисфорическими состояниями. Для подростков была характерна быстрая истощаемость, сочетающаяся с трудностями вработываемости и высокой пресыщаемостью психических процессов. Интеллектуальная деятельность характеризовалась общим замедлением темпа психических функций с торпидностью, инертностью, ригидностью мышления и трудностью переключения мыслительных процессов. Эмоциональные реакции отличались отсутствием живости и яркости эмоций, поверхностностью эмоциональных привязанностей, бедностью воображения. Игровую, затем и учебную деятельность отличали однообразие и малая заинтересованность в оценке своих действий, что было связано с низким уровнем притязаний. Признаки эпилептиформной активности, выявлявшиеся при проведении электроэнцефалографического исследования у подростков с преобладающей локализацией в височных отделах, коррелировали с диагностированными при экспериментально-психологическом исследовании импульсивностью, выраженной агрессивностью. Аномальные личностные свойства у несовершеннолетних обвиняемых были представлены возбудимыми (эмоционально-неустойчивым и эксплозивным) и неустойчивыми типами реагирования в равном соотношении. Преимущественно правонарушения подростки совершали в группе, чаще они выступали в качестве исполнителей.

Анализ поведения несовершеннолетних с ретардированным психическим развитием в период совершения правонарушения характеризовался инфантильной импульсивностью,

отсутствием борьбы мотивов и внутренней переработки побуждений. Выраженная дисгармоничность инфантилизма до уровня диссоциированности, отсутствие тенденции к его нивелированию, существенная когнитивная дефицитарность, неумение соотносить свои поступки с реальной обстановкой, некорректируемость поведения с нарушением волевой регуляции свидетельствовали о глубине психических нарушений у несовершеннолетних. Именно такая степень психической незрелости исключала у подростков возможность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими в период совершения общественно опасного деяния (ООД). Состояние подростков усугублялось также влиянием патологической кризисной симптоматики и органическим симптомокомплексом.

Таким образом, клинико-психологический анализ позволил очертить уголовно-релевантный патопсихологический симптомокомплекс у несовершеннолетних обвиняемых с ретардированным психическим развитием на органически неполноценной почве. Для них были значимы слабость сквозных процессов (сниженная непосредственная память, выраженная неустойчивость внимания, быстрая утомляемость, истощаемость психических процессов, пресыщаемость интеллектуальной деятельностью), сугубая конкретность мышления с несформированностью понятийного аппарата и низким уровнем абстракции, значительные трудности в обучении, неспособность самостоятельного установления логических связей, непонимание условного смысла, существенно ограниченный уровень общей осведомленности. Также отмечались выраженные нарушения организации деятельности в целом, неразвитость самосознания, недифференцированность и поверхностность самооценки. Мотивационно-потребностная сфера характеризовалась преобладанием игровых интересов, слабой иерархизированностью и структурированностью мотивов, неразвитостью просоциальных установок. Такие подростки в своем поведении ориентировались, прежде всего, на собственные непосредственные желания и потребности. Кроме того, они были чрезвычайно зависимы от мнения референтной группы. Незрелость проявлялась в таких случаях в ведомости и конформности. Слабость волевых функций у таких несовершеннолетних сочеталась с существенными колебаниями эмоций. Описанные свойства образуют общую структуру «патопсихологического симптомокомплекса аномальной личностной незрелости» [21]. Перечисленные выше нарушения приводили к существенному снижению уровня произвольной регуляции, нарушая критические и прогностические функции, и лишали несовершеннолетнего в период совершения ООД способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В работах детских и подростковых психиатров прошлых лет можно встретить трактовку инфантилизма как комплекса психологических реакций в рамках психического здоровья или «психогенного инфантилизма», «психоневротического задержанного возрастного развития». В структуре «психогенного инфантилизма» основное значение придавалось социальной незрелости личности в виде недостаточности высших этических установок, позитивно направленных социальных и интеллектуальных интересов с искаженным пониманием социальных обязанностей, своего будущего, что рассматривалось в качестве основы девиантного поведения таких детей. В соответствии с характером понятия определялись факторы, обуславливавшие формирование «психогенного инфантилизма». Так, педиатрами и неонатологами были описаны инфантильные черты эмоционально-волевой сферы и личности детей, формирующиеся в результате длительных и частых госпитализаций, повторных хирургических операций, соматической патологии.

Исследовалась роль семейной депривации в формировании у детей инфантильного поведения и неглубоких задержек интеллектуального развития [9; 12; 10; 3].

Вместе с тем в последние годы клинические трактовки развития детей и подростков в рамках нормы специалистами не используются. В контексте проведения КСППЭ и, в частности, применения ч. 3 ст. 20 УК РФ, квалификация соответствующих состояний относится к компетенции психологов. Формулировка «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» требует предварительного исключения психиатрами у несовершеннолетних обвиняемых психического расстройства, в том числе состояний, описанных выше. Данное юридическое понятие интерпретируется психологами как возрастная личностная незрелость в рамках вариаций нормативного развития у подростков [2; 7; 8]. В судебно-экспертной практике представлена феноменология личностной незрелости. Она понимается как несформированность или недостаточная сформированность у подростка личностных свойств и структур, регулирующих его социально значимое поведение [20; 21].

В рамках экспертной квалификации предпосылок применения ч. 3 ст. 20 УК при обнаружении у подростка без психической патологии личностной незрелости должно быть определено, «мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». В психологических терминах это означает установление потенциальной способности несовершеннолетнего осознанно и произвольно регулировать свои социально значимые действия и актуальной возможности ее проявления в ситуации правонарушения. Потенциальная способность определяется путем экспериментально-психологического исследования психического и личностного развития подростка, изучения характеризующих его материалов уголовного дела. Для выяснения того, в какой мере проявилась эта способность в ситуации правонарушения, необходимо провести анализ объективной картины этой ситуации, а также ее субъективного отражения несовершеннолетним на основе изучения материалов уголовного дела, показаний обвиняемого и непосредственной беседы с ним. Системный психологический анализ всех полученных сведений, использование модели осознанной регуляции действий с этапами целеполагания и целедостижения [6] позволяют выявить конкретный характер регулятивных процессов несовершеннолетнего обвиняемого при совершении инкриминируемых ему действий и сделать обоснованные экспертные выводы.

Возможность несовершеннолетних обвиняемых с личностной незрелостью ограничено (не в полной мере) осознавать значение своих действий и руководить ими при совершении общественно опасных действий вследствие «отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством» определяется сочетанием факторов психического развития и ситуативных особенностей криминальной ситуации. Такие несовершеннолетние правонарушители по своему психическому развитию в целом способны к произвольной регуляции своего поведения; вместе с тем, данная способность проявляется не в полной мере.

Психологический анализ позволил определить характеристики, свойственные несовершеннолетним обвиняемым с личностной незрелостью, в отношении которых квалифицирована ч. 3 ст. 20 УК РФ — гр.2. Для них был характерен достаточный интеллектуальный уровень и способность к удержанию относительно стабильной линии поведения при некоторых трудностях самостоятельной организации деятельности.

Проявления личностной незрелости парциальны, проявлялись преимущественно в поверхностности и облегченности суждений, развлекательной направленности интересов, склонности к непосредственной реализации внезапно возникших побуждений, трудностях конструктивного разрешения проблем и организации собственной деятельности, слабом прогнозе последствий собственных действий, некоторых трудностях волевого контроля, ориентации на мнение значимого окружения, некоторой ведомости, зависимости поведения от внешних обстоятельств. В условиях внешней регламентации такие несовершеннолетние были способны учитывать в собственном поведении социальные нормы и правила.

Подростки гр.2 чаще всего совершали правонарушения в группе. При этом роли подростков были различны, отдельные подростки занимали роль ведомого, другие — позиции равных, в единичных случаях — лидерских (в группе младших по возрасту соучастников). Несовершеннолетние с естественной личностной незрелостью являлись формально исполнителями, опирались на мнение сверстников, либо, в ситуации совершения правонарушения вне группы, ориентировались на непосредственные желания, без достаточного учета внешних обстоятельств, что свидетельствует об актуальном дефиците оценочных, прогностических и контролирующих функций в системе регуляции поведения. Наиболее часто встречалась мотивация развлечения, удовлетворения непосредственно возникших побуждений.

Таким образом, существенному влиянию психологических характеристик личностной незрелости на функции регуляции деятельности при совершении подростком с естественной личностной незрелостью правонарушения, с учетом ситуационных обстоятельств и преобладающей мотивационной направленности, может быть дана экспертная оценка в смысле применения ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Заключение

Обобщенный анализ результатов показывает, что оценка ретардированного психического развития у несовершеннолетних обвиняемых является одной из сложных проблем судебно-экспертной практики. Многоаспектность, полиморфность симптоматики, зависимость от преобладания кинических и психологических факторов затрудняют соотнесение условно нормативных и аномальных форм задержек психического развития.

Разные экспертные модели, при которых роль в обосновании экспертного вывода смещается от психиатра (ст. 21 УК РФ) к психологам (ч. 3 ст. 20 УК РФ) требуют междисциплинарного подхода и обуславливают необходимость проведения КСППЭ. Совместная деятельность экспертов — психологов и психиатров позволяет всесторонне и полно проанализировать сведения об особенностях психического развития и актуального состояния несовершеннолетнего обвиняемого, что также делает результаты экспертизы более обоснованными и достоверными. Представляется перспективным рассмотрение вариантов ограничения способности к произвольной регуляции, которое не исключает вменяемости (ст. 22 УК РФ) у несовершеннолетних правонарушителей с ретардированным психическим развитием, обусловленным психическим расстройством.

Литература

1. Бадмаева В.Д. Уголовно-релевантные психические расстройства у подростков с противоправным поведением: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2016. 52 с.
2. Гилядова Л.Л., Ошевский Д.С., Чибисова И.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого на предмет отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством // Практика судебно-психиатрической экспертизы. Т. 54. М.: Изд-во ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. С. 39—50.
3. Грачев В.В. Особенности органического психического инфантилизма в подростковом возрасте // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2009. № 11. С. 25—30.
4. Гурьева В.А., Дмитриева Т.Б., Макушкин Е.В., Гиндикин В.Я., Бадмаева В.Д. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / Под ред. В.А. Гурьевой. М.: Мед. информ. агентство, 2007. 488 с.
5. Гурьева В.А., Дозорцева Е.Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых // Подростковая судебная психиатрия: руководство для врачей / Под ред. В.А. Гурьевой. М.: ГНЦСиСП имени В.П. Сербского, 1996. С. 45—87.
6. Дозорцева Е.Г. Диагностика и коррекция подростков с проблемами в поведении. М.: Генезис, 2006. 128 с.
7. Дозорцева Е.Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2005. С. 480—506.
8. Дмитриева Т.Б., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Морозова М.В. Комментарий к проведению комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении несовершеннолетних обвиняемых (в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 4(12). С. 130—134.
9. Захаров А.И. Особенности семейных отношений и семейной психотерапии при неврозах детского возраста: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1976. 23 с.
10. Злоказова М.В. Влияние социальных и наследственных факторов на формирование задержки психического развития // Российский психиатрический журнал. 2004. № 2. С. 22—27.
11. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М.: Медицина, 1995. 560 с.

12. Лебединская К.С. Клиническая систематика задержки психического развития // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 1980. №3. С. 407—412.
13. Лебединский В.В. Нарушение психического развития у детей: учеб. пособие. М.: Из-тво Моск. ун-та, 1998. 144 с.
14. Макушкин Е.В. Клинико-эволютивная систематика и судебно-психиатрическое значение дизонтогенетических и поведенческих расстройств у подростков: автореф. дисс. ...д-ра мед. наук. М., 2002. 52 с.
15. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Чибисова И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе; руководство для врачей. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 123 с.
16. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Чибисова И.А. Александрова Н.А. Федонкина А.А. Комплексная психолого-психиатрическая оценка диагностически сложных психических состояний у несовершеннолетних обвиняемых. Судебно-психиатрическая диагностика; монография / Под. ред. Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. М.: ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. С. 288—386.
17. Стандарты судебно-психиатрических экспертных исследований Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского (извлечения) // Медицинская и судебная психология / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2016. С. 599—604.
18. Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. М.: МЕДГИЗ, 1955. 459 с.
19. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (действующая редакция) [Электронный ресурс] // Система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 10.07.2019).
20. Федонкина А.А. Характеристики личностной незрелости у несовершеннолетних правонарушителей // Психическое здоровье. 2015. Т. 13. № 12(115). С. 47—54.
21. Федонкина А.А. Личностная незрелость у несовершеннолетних правонарушителей в рамках нормального и аномального личностного развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 23 с.

Retarded Mental Development in the Practice of Comprehensive Psychological and Psychiatric Expertise of Juvenile Offenders

Badmaeva V.D., Doctor in Medicine, Head of the Department of Social and Forensic Psychiatric Issues of Minors, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia (badmaeva.v@serbsky.ru)

Oshevsky D.S., PhD (Psychology), Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Addiction» of the Ministry of Health of the Russian Federation Moscow, Russia (oshevsky@serbsky.ru)

Fedonkina A.A., Researcher, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia (afedonkina@gmail.com)

The article is devoted to the problem of retarded mental development of juvenile offenders in forensic practice. The findings of male juvenile offenders (n = 30) who underwent a complex psychological and psychiatric expertise were analyzed. As a result of the study, a criminal-relevant pathopsychological symptom complex was identified in juvenile offenders with retarded mental development on organically imperfect soil. Violations manifest themselves in cognitive, emotional-volitional and personal spheres. They lead to a significant decrease in the level of arbitrary regulation, disrupting critical and prognostic functions, and deprive the minor during the time of the tort the ability to recognize and control the actual nature and public danger of his actions. In addition, partial retardation of mental development characteristic of juvenile defendants with personal immaturity without mental disorder is defined.

Keywords: dysontogenesis, retarded mental development, complex forensic psychological and psychiatric expertise, juvenile offenders.

References

1. Badmaeva V.D. Ugolovno-relevantnye psikhicheskie rasstroystva u podrostkov s protivopravnym povedeniem: Avtoref. diss. doct. med. nauk. [Criminal-related mental disorders in adolescents with illegal behavior. PhD (Medicine) Thesis]. Moscow, 2016. 52 p.
2. Giljadova L.L., Oshevskij D.S., Chibisova I.A. Kompleksnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza nesovershennoletnego obvinjaemogo na predmet otstavanija v psihicheskom razvitii, ne svjazannogo s psihicheskim rasstrojstvom [Comprehensive psycho-psychiatric expertise of a juvenile offender accused regarding mental retardation not related to mental disorder] // Praktika sudebnoy psihiatricheskoy

- ekspertizi [Praktice of forensic psychiatry expertise]. Vol. 54. Moscow: Publ. FGBU «FMICPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2016. pp. 39-50.
3. Grachev V.V. Osobennosti organicheskogo psihicheskogo infantilizma v podrostkovom vozraste [Features of organic mental infantilism in adolescence] // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. С.С. Korsakova [The Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]. 2009. no. 11. pp. 25-30.
 4. Gur'eva V.A., Dmitrieva T.B., Makushkin E.V., Gindikina V.Ja., Badmaeva V.D. Klinicheskaja i sudebnaja podrostkovaja psihiatrija [Clinical and forensic juvenile psychiatry] / pod red. V.A. Gur'evoj. M.: Med. inform. Agentstvo [Med. inform. agency], 2007. 488 p.
 5. Gur'eva V.A., Dozorčeva E.G. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza nesovershennoletnih obvinjaemyh [Comprehensive forensic psychological and psychiatric expertise of juvenile offenders] // Podrostkovaja sudebnaja psihiatrija: Rukovodstvo dlja vrachej pod red. Gur'evoj V.A. [Adolescent forensic psychiatry: a guide for physicians, ed. Gurieva V.A.]. M.: GNCSiSP im. Serbskogo, 1996. pp. 45-87.
 6. Dozorčeva E.G. Diagnostika i korrekcija podrostkov s problemami v povedenii. M.: Genezis, 2006. 128 s.
 7. Dozorčeva E.G. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza nesovershennoletnego obvinjaemogo [Diagnosis and correction of adolescents with behavioral problems] // Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij: Uchebnoe posobie [Medical and forensic psychology. Lecture Course: Tutorial] / Pod red. T.B. Dmitrievoj, F.S. Safuanova [Ed. T.B. Dmitrieva, F.S. Safuanov]. M.: Genezis, 2005. pp. 480 — 506.
 8. Dmitrieva, T.B., Makushkin E.V., Dozorčeva E.G., Morozova M.V. Kommentarij k provedeniju kompleksnyh sudebnyh psihologo-psihiatricheskijh jekspertiz v otnoshenii nesovershennoletnih obvinjaemyh (v sootvetstvii s ch. 3 st. 20 UK RF) [Commentary on complex forensic psychological and psychiatric expertise of juvenile offenders (in accordance with part 3 of article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation)] // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and practice of forensic expertise]. 2008. № 4(12). pp. 130-134.
 9. Zaharov A. I. Osobennosti semejnyh otnoshenij i semejnoj psihoterapii pri nevrozah detskogo vozrasta : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. [Features of family relationships and family psychotherapy for the neuroses of childhood. PhD (Psychology) Thesis] Leningrad, 1976. 23 p.
 10. Zlokazova M.V. Vlijanie social'nyh i nasledstvennyh faktorov na formirovanie zaderzhki psihicheskogo razvitija [The influence of social and hereditary factors on the formation of mental retardation] // Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Psychiatric Journal]. 2004. no 2. pp. 22–27.
 11. Kovalev V.V. Psihiatrija detskogo vozrasta [Childhood psychiatry]. Rukovodstvo dlja vrachej [A guide for doctors]. M.: Medicina, 1995. 560 p.
 12. Lebedinskaja K.S. Klinicheskaja sistematika zaderzhki psihicheskogo razvitija [Clinical systematics of mental retardation] // Zhurnal nevropatologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova [The Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]. 1980. — no. 3. pp. 407-412.

13. Lebedinskij V.V. Narushenie psihicheskogo razvitija u detej [Mental development disorders in children]. Uchebnoe posobie [Tutorial]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1998. 144 p.
14. Makushkin E.V. Kliniko-jevoljutivnaja sistematika i sudebno-psihiatricheskoe znachenie dizontogeneticheskikh i povedencheskikh rasstrojstv u podrostkov: avtoref. dis. ...d-ra med. Nauk [Clinical and evolving taxonomy and forensic psychiatric importance of disontogenetic and behavioral disorders in adolescents. PhD (Medicine) Thesis]. Moscow., 2002. 52 p.
15. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozorčeva E.G., Oshevskij D.S., Chibisova I.A., Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza nesovershennoletnih obvinjaemyh v ugovnom processe [Comprehensive forensic psychological and psychiatric expertise of juvenile offenders in criminal proceedings]. Rukovodstvo dlja vrachej [A guide for doctors]. M.; SPb: Nestor-Istorija , 2014. 123 p.
16. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozorčeva E.G., Oshenskij D.S., Chibisova I.A. Aleksandrova N.A. Fedonkina A.A. Kompleksnaja psihologo-psihiatricheskaja ocenka diagnosticheski slozhnyh psihicheskikh sostojanij u nesovershennoletnih obvinjaemyh. Sudebno-psihiatricheskaja diagnostika. Monografija [Comprehensive psychological and psychiatric assessment of diagnostically complex mental states in juvenile offenders] / Pod red. E.V. Makushkina, A.A. Tkachenko [Ed. E.V. Makushkin, A.A. Tkachenko]. - M.:FGBU «FMICPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2017. pp. 288-386.
17. Standarty sudebno-psihiatricheskikh jekspertnyh issledovanij Gosudarstvennogo nauchnogo centra social'noj i sudebnoj psihiatrii im. V.P. Serbskogo (izvlechenija) [Standards forensic psychiatric expert studies of the V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (extract)] // Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Pod redakciej T.B.Dmitrievoj, F.S. Safuanova [Medical and forensic psychology. Edited by T.B. Dmitrieva, F.S. Safuanova.]. M.: «Genezis», 2016. pp. 599-604.
18. Suhareva, G.E. Klinicheskie lekcie po psihiatrii detskogo vozrasta [Clinical lectures on childhood psychiatry]. Moscow: MEDGIZ, 1955. 459 p.
19. Federal'nyj zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii (dejstvujushhaja redakcija) [Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Judicial Expert Activities in the Russian Federation (current version)] // Sistema «Konsul'tant pljus». Jelektronnyj resurs [Consultant Plus system. Electronic resource]. /URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (data obrashhenija: 10.07.2019).
20. Fedonkina A.A. Harakteristiki lichnostnoj nezrelosti u nesovershennoletnih pravonarushitelej [Characteristics of personal immaturity in juvenile offenders] // Psihicheskoe zdorov'e [Mental health]. 2015. Vol. 13. no. 12 (115). pp. 47—54.
21. Fedonkina A.A. Lichnostnaja nezrelost' u nesovershennoletnih pravonarushitelej v ramkah normal'nogo i anomal'nogo lichnostnogo razvitija: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. [Personal immaturity in juvenile offenders in the framework of normal and abnormal personal development. PhD (Psychology) Thesis] Moskow, 2019. 23 p.